

Т. К. Рыбалкина
(БГЭУ, Минск)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ CLIL
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

В условиях активной интеграции Республики Беларусь в мировое сообщество возникает всё большая потребность общества в подготовке высококвалифицированных специалистов различных областей знаний, свободно владеющих иностранными языками. В связи с этим появляется необходимость внедрения инновационных методик в процесс обучения. Одним из весьма успешно применяемых методов преподавания иностранного языка считается предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL). Автор описывает эффективность и необходимость использования данной методики на занятиях по иностранному языку у студентов юридических специальностей.

Предметно-языковое интегрированное обучение (*Content and Language Integrated Learning – CLIL*) дает возможность совместить

изучение, к примеру, английского языка и специального предмета, расширяя, таким образом, общеобразовательное пространство за счет функционального подхода к обучению иностранным языкам. Специфика представленного подхода состоит в том, что знание языка становится инструментом изучения содержания предмета. Особое внимание уделяется как содержанию специальных текстов, так и необходимой предметной лексике [1, с. 164].

CLIL успешно применяется в неязыковых вузах для обучения студентов специальной лексике. Терминология является основой любой профессиональной информации. Специфика каждой конкретной научной дисциплины находит свое отражение в системе терминов. Терминология составляет основу языка профессиональной коммуникации.

Все вышесказанное является актуальным и для преподавания иностранного языка студентам юридических специальностей. Юридический язык, характеризующийся специфическими особенностями, способствует созданию и выражению норм, действующих в различных обществах, влияющих и изменяющих поведение людей, например, через уставы, судебные решения. Учащиеся должны иметь дело с определением понятий иностранной правовой системы в английском языке как иностранном (L2), избегая языковой неоднозначности в дисциплине, существование которой как социального объекта полностью основано на дискурсе. Как и в любой специальной области знаний, в правовой сфере используются сложные, многогранные и зачастую очень специфические понятия, которые описываются соответствующими терминами.

Что касается юридического термина, то Н. Н. Ивакина определяет его как «слово или словосочетание, имеющее юридическое значение, выражающее правовое понятие, применяемое в процессе познания и освоения явлений действительности с точки зрения права» [2, с. 101]. Можно также отметить, что юридические термины – словесные обозначения понятий, используемых при изложении содержания закона (или другого нормативного правового акта), слова, которые используются в законодательстве, являются родовыми названиями юридических понятий, которые имеют точное и определенное значение и отличаются смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью.

Юридическая терминология способствует точной и четкой формулировке правовых предписаний, максимальной лаконичности юридических текстов. Занимая небольшой объем нормативного

текста, юридическая терминология является его базой, основным семантическим фундаментом. Поэтому при обучении студентов юридических специальностей иностранным языкам, в частности профессиональной лексике, очень важно опираться на правовые тексты, тем самым обеспечивая функциональный подход к обучению.

Основной фонд правовой терминологии содержится в важнейших законодательных актах. Именно они определяют терминологические стандарты, ими руководствуются правотворческие органы, издавая подзаконные акты. Это дает возможность использования богатого с познавательной точки зрения аутентичного учебного материала. Основные требования, предъявляемые к учебным материалам, используемым в процессе обучения по CLIL, – аутентичность, информационная насыщенность и определенная степень когнитивной нагрузки. Интерактивные аутентичные материалы обладают не только высоким мотивирующим потенциалом, но и могут быть использованы в качестве основы для создания искусственной языковой среды и заданий с высокой степенью когнитивной трудности.

Использование подобной методики на юридическом факультете подходит еще и по причине того, что язык права отличается особой сложностью. Помимо терминологии к особенностям правового языка относится и то, что правовые тексты содержат также и отрывки текстов или целые тексты из других специальных областей (трудовой договор, договор подряда, заключения различных экспертов и т. д.).

Хотелось бы также отметить, что важным моментом в процессе формирования у студентов коммуникативной компетенции рассматривается работа над текстом, а именно чтение и последующие упражнения, направленные на активизацию лексического и грамматического материала, представленного в тексте. Например, одним из традиционных заданий является обсуждение содержания прочитанного текста с опорой на вопросы. Согласно методике CLIL, различные вопросы к тексту могут способствовать развитию определенных видов мышления. Поэтому процессу формирования и совершенствования лексических и грамматических навыков следует уделить особое внимание.

Кроме вопросов к прочитанному тексту, существует целый ряд различных упражнений, направленных как на понимание прочитанного, так и на активизацию грамматического и лексического материала, представленного в тексте. В рамках методики CLIL разработана система упражнений для совершенствования лексических

и грамматических навыков, начиная с отдельных лексических единиц и грамматических явлений и заканчивая текстом. Важно отметить, что цель данной методики состоит отнюдь не в преподавании всей учебной программы на иностранном языке, а в разумном выборе тем и предметных модулей, совместимых с ней. CLIL – это целый ряд подходов, которые применяются в различных образовательных контекстах [3, с. 91].

Интегрированное обучение позволяет расширить кругозор студентов, погрузить их в профессию, повысив мотивационный элемент изучения иностранного языка. Опыт проведения подобных занятий показывает, что CLIL-технологии действительно эффективны при проведении практических занятий, направленных на формирование таких элементов компетенции, как «уметь» и «владеть», а не только «знать». CLIL-технологии позволяют углубить уже полученные знания, обозначить возможности их практического применения и обеспечивают более высокий уровень остаточных знаний по иностранному языку и юридическим дисциплинам.

Благодаря использованию методики CLIL на занятиях по иностранному языку у студентов есть возможность глубже погрузиться в естественную языковую среду, чем на обычных занятиях. Обучающиеся также легче усваивают и используют специфические термины, определенные языковые конструкции, что способствует пополнению словарного запаса предметной терминологией. Интеграция в виде CLIL параллельно изучаемых дисциплин экономит учебное время и формирует у обучающихся целостное представление о применении норм разных отраслей права в практической деятельности на территории не только Республики Беларусь, но и иностранных государств и в межгосударственных отношениях [4, с. 42].

Понимая трудности внедрения CLIL на университетском уровне, в отечественной системе образования все же существуют факторы, которые стимулируют педагогические эксперименты при проведении учебных занятий. Одним из них является насущная необходимость в поиске путей достижения государственных образовательных стандартов при освоении иностранных языков в условиях дефицита академических часов, отводимых для изучения этого предмета. Цель дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе состоит в том, что студенты по окончании курса должны уметь читать и понимать профессиональные тексты и общаться на профессиональные темы. Кажется, что такую цель

очень трудно достичь в течение времени, выделенного для курса, и в условиях низкой профессиональной компетентности студентов в начале их обучения. Однако в учебном плане есть обязательные предметы, тесно связанные с иностранными языками: «История государства и права зарубежных стран», «Конституционное право зарубежных стран», «Международное право» и некоторые другие. Эти курсы преподаются в разные годы обучения; таким образом, введение частей или разделов CLIL в эти курсы позволяет студентам развивать и совершенствовать свои навыки иностранных языков в течение всего периода обучения. Как уже упоминалось выше, цели современных государственных образовательных стандартов направлены на формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Таким образом, разработка и внедрение курсов CLIL в учебный процесс усилят процесс и улучшат его.

Существует категория профессиональной компетенции юриста, непосредственно связанная с изучением языка, а именно коммуникативная компетенция. Такие сферы адвокатской деятельности, как консультирование клиентов, ведение переговоров и посредничество, в значительной степени зависят от выслушивания, перефразирования, обобщения и навыков формирования вопросов независимо от того, к какой правовой системе относится адвокат. Эти так называемые мягкие навыки можно развить в рамках курса иностранного языка, но кажется более рациональным овладеть ими на профессиональном уровне. Методики CLIL могут служить средством приобретения навыков по консультированию клиентов, посредничеству и переговорам. Студенты изучают или пересматривают терминологию конкретной отрасли права, которая улучшает их понимание правовой картины англоязычных стран и формирует профессиональные компетенции в сфере иностранных языков. Кроме того, осведомленность о других культурах приводит к пониманию межкультурных различий и развитию поликультуры, которая соответствует четвертому принципу CLIL. Родной язык при таком обучении практически не используется в классе, поэтому учащиеся в некоторой степени погружаются в целевую языковую среду. Таким образом, принцип «общения» CLIL осуществляется, поскольку английский выступает в качестве средства, но не предмета обучения. Большинство учебных материалов могут быть созданы на основе интернет-ресурсов и быть аутентичными.

Формирование и развитие навыков получения информации является одной из основных задач обучения юридической консультации. Выполнение этой профессиональной задачи параллельно с овладением языковыми навыками получения и обобщения информации могут осуществляться следующим образом: студенты по очереди представляют адвоката и клиента: используются специальные (открытые) вопросы, чтобы побудить «клиента» заявить о своей проблеме, в то время как общие (закрытые) вопросы задаются, чтобы подтвердить достоверность информации, полученной «адвокатом». Этот вид работы позволяет учащимся изучать логико-языковые основы юридического общения. Навыки восприятия на слух вырабатываются одновременно с методами активного слушания.

Использование языка имеет решающее значение для любой правовой системы. Законодатели должны использовать язык при разработке законов. Суды должны указать свои основания для принятия решения. Интерпретация правовых концепций не легкая задача, поэтому нельзя не подчеркнуть важность создания прочной основы языковых навыков. Вот почему так важно, чтобы студенты юридических специальностей имели хорошее философское понимание значения и применения языка, используемого в их профессии. Юридический язык, как инструмент правовой мысли и тесно связанный с общественными социальными событиями, происходит от наиболее распространенных терминов и понятий повседневной жизни. Это влияет на все грани жизни. Юридический английский, однако, представляет собой вариант профессионального языка, в котором используется юридическая терминология, имеющая специфическое значение, обычно не известное непрофессионалам. В международных и наднациональных организациях все шире используется английский для межнационального общения. Например, правовые дебаты в Организации Объединенных Наций, Европейском союзе. Поэтому теоретический подход к преподаванию юридического английского языка должен быть организован вокруг одного основного объекта: лингвистической деятельности в области права в социокультурном контексте.

Применяя методику CLIL на занятиях по иностранному языку у студентов юридических специальностей, можно убедиться в единстве профессиональных ценностей юристов разных государств, основанных на признании приоритета прав и свобод

личности, уважении суверенитета государства и других принципах международного права. Использование данной методики также демонстрирует возможности использования иностранного языка в последующей профессиональной деятельности, повышает осознанность его изучения, вызывая при этом положительные эмоции.

Список использованной литературы

1. Боброва, Н. Е. Особенности использования методики CLIL в рамках иноязычной подготовки студентов / Н. Е. Боброва // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота , 2017. – № 5. – С. 164–166.
2. Ивакина, Н. Н. Профессиональная речь юриста / Н. Н. Ивакина. – М : Норма, 2008. – 448 с.
3. Сюткина, Н. П. Использование методики CLIL в обучении иностранному языку на юридическом факультете / Н. П. Сюткина // Инновационная наука. – Уфа : Аэтерна, 2016. – № 2. – С. 89–91.
4. Лебедева, Е. А. Совершенствование иноязычной компетенции студентов-юристов / Е. А. Лебедева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов-на-Дону : ИСТИНА, 2011. – № 7 – С. 38–44.